

Раз уж Валентин пообещал, у него, само собой, имелся надежный способ поднять статус Вивиан в Звездной сети. И не только ее — свой и Гейла тоже.

В шестнадцатом веке Эры Звездной реки Валентин не имел привычки доверять личные данные ищейкам из Управления Звездной Сети. В глазах обывателей там трудились исключительно гении, но сам он лишь пренебрежительно фыркал при подобном утверждении. Его способность беспрепятственно проникать в любые закрытые лаборатории под чужими именами объяснялась просто: еще в шестнадцатом веке его уровень доступа в Звездной сети превышал ранг «А». Власти попросту не могли отследить его цифровую активность, не говоря уже о том, чтобы поймать.

Разумеется, в Звездной сети хватало уязвимостей. Просто в сравнении с древними компьютерами, где дыры зияли на каждом шагу, здешние прорехи были слишком сложны для понимания обывателей. Мощный искусственный интеллект, шлифуемый тысячелетиями, ушел далеко вперед от примитивных машин прошлого. В свое время Валентину потребовалось двенадцать лет упорного труда, чтобы нащупать единственную лазейку в коде шестнадцатого века, но именно благодаря ей он взломал систему и присвоил себе вожаденный ранг «А».

Что же касается нынешнего тринадцатого века... Валентин едва сдерживал торжествующий смех при мысли о возможностях сети двухсотлетней давности.

История Звездной сети исчислялась веками, развиваясь бок о бок с человечеством. И пускай система двухсотлетней давности не была для него совсем уж решетом, отыскать в ней шесть-семь ключевых уязвимостей не составляло труда. Валентин досконально знал все «заплатки», которые разработчикам только предстояло выпустить в будущем.

— Для начала тебе придется раздобыть для нас с Гейлом два адаптера, — деловито произнес Валентин.

Вивиан нахмурилась:

— Теперь-то вы можете наконец сказать, кто вы такие?

Гейл немного подумал и ответил со всей искренностью, на какую был способен:

— Считаю нас случайными гостями в этом времени.

Валентин едва заметно повернул голову, из последних сил сдерживая желание закатить глаза. Какая обезоруживающая честность... И что ему прикажете на это отвечать?

Вивиан выслушала это с явным недоверием, однако расспрашивать больше не стала. Вскоре она вернулась, держа в руках крошечные металлические детали.

— Подойдут адаптеры в виде серег-гвоздиков?

— В самый раз, — кивнул Валентин.

В эту эпоху интерфейс Звездной сети служил лишь связующим звеном. Большинство предпочитало использовать его в виде украшений, хотя существовали и вживляемые модули. К примеру, в галактике Бина имплант устанавливали каждому младенцу прямо при рождении.

В родном времени Валентина более девяноста процентов населения ходили со встроенными чипами. Сам же он всегда отдавал предпочтение внешним носителям — его личный адаптер был вмонтирован в кольцо на пальце. К сожалению, сейчас, в тринадцатом веке, это высокотехнологичное чудо из будущего превратилось в бесполезную безделушку.

Гейл с опаской покосился на Валентина, который уверенно шагнул к нему с серьгой в руке.

— Эй, подожди... Мы что, будем прокалывать уши прямо так, наживую?

Проколов в его ушах, разумеется, никогда не водилось.

— Именно, — хладнокровно подтвердил Валентин.

— Да постой ты, я... Ай!

Договорить Гейл не успел — мочку уха обожгло резкой болью. Серьга уже сидела на месте.

Гейл сердито уставился на напарника. Валентин лишь мягко, обезоруживающе улыбнулся:

— Ну и чего ты так развоевался? Неужели не можешь потерпеть такую пустяковую боль?

В его вкрадчивом голосе сквозило столько фальшивой заботы, что Вивиан, понаблюдав за ними, невольно улыбнулась:

— А вы и правда отлично ладите.

Гейлу хотелось выть от бессилия.

«Ладим? Да издевается он, слепая ты девчонка!»

От этого ласкового издевательства в груди у Гейла все клокотало, грозя вырваться наружу.

— Вивиан, зазубри эту формулу и алгоритм, — Валентин протянул девушке лист бумаги.

В это время бумажные носители стали редкой роскошью. Виртуальные планшеты и электронные книги практически полностью вытеснили бумагу из обихода. Этот листок Валентин без зазрения совести выдрал из запасов Гейла. Точнее, из его походного рюкзака, где хранилась добрая сотня плотных листов, предназначенных для набросков прекрасных дам...

Вивиан ошеломленно уставилась на бумагу, усеянную плотными рядами сложных математических символов и переменных.

— И это... все нужно выучить наизусть?

— До единого символа. Ошибок быть не должно.

Следом Валентин вручил аналогичный лист Гейлу. Тот взглянул на стройные колонки данных, и у него мгновенно разболелась голова. Гейл без проблем запоминал слова на всеобщем языке и мог усваивать сложные теоретические концепции, но заучивание сухих программных кодов давалось ему с трудом.

К счастью, память в этом теле работала безупречно. Да и Вивиан не уступала ему в цепкости ума. Спустя какое-то время, когда оба смогли без единой пометки записать формулу по памяти пять раз подряд, троица наконец подключилась к Звездной сети.

Гейл испытывал искреннее любопытство перед этим цифровым чудом. В прошлой жизни он, конечно, почитывал фантастику о виртуальных мирах с полным погружением, но всегда считал это чистой утопией.

Однако Валентин подробно объяснил ему принцип работы. Все оказалось реально: система временно блокировала передачу импульсов от головного мозга к нервным окончаниям тела, переводя управление на виртуальный аватар. При этом физическая оболочка продолжала функционировать в штатном режиме, более того — сеанс в сети оказывал мягкое терапевтическое воздействие. Мозг трудился в виртуальном пространстве, пока уставшее тело полноценно отдыхало.

К тому же разработчики учли печальный опыт прошлого, когда злоумышленники убивали незащищенных пользователей в реальном мире. Теперь при входе в сеть вокруг тела автоматически разворачивалось защитное поле, способное выдержать как минимум один прямой удар из оптического полюса. Впрочем, на большее рассчитывать не приходилось.

Оглядевшись по сторонам, Гейл поразился невероятной реалистичности происходящего. Ощущения были настолько полными, что поверить в иллюзорность окружающего пространства казалось решительно невозможным.

«Зал ожидания номер 91773. Пожалуйста, подождите», — раздался в ушах приятный механический голос.

Гейл удивленно приподнял бровь, а в следующую секунду рядом с ним соткались фигуры Валентина и Вивиан.

Девушка ориентировалась в виртуальном пространстве как рыба в воде. Валентин... что ж, он чувствовал себя хозяином положения, пусть и привык к системе на два столетия старше.

Со стороны эта троица выглядела крайне нелепо: очаровательная юная леди в компании двух потрясающе красивых, но совершенно растерянных деревенщин. По крайней мере, именно так их воспринимали другие пользователи в зале ожидания.

Но Валентин не обращал внимания на чужие взгляды. Быстрым движением руки он развернул перед собой мерцающую голографическую панель. Вивиан привычно повторила его жест. Гейлу же пришлось изрядно повозиться — его высокотехнологичный опыт ограничивался использованием допотопных планшетов в прошлой жизни, и к местным чудесам он еще не привык.

Эта панель служила для прямой связи с ядром Звездной сети. Колоссальные вычислительные мощности ИИ позволяли ему одновременно обрабатывать запросы миллиардов пользователей. Главное — говорить по делу. С местным аналогом игрового мастера бессмысленно было заигрывать или флиртовать — на пустую болтовню он попросту не реагировал.

Гейл и Вивиан послушно ввели заученные массивы данных в командную строку. Валентин тем временем замер, уставившись в пустоту. Гейл догадался, что его напарник занят куда более изощренным «взломом» системы, против которого даже совершенный ИИ окажется бессилён.

В тишине раздался мелодичный сигнал уведомления.

«За неоценимый вклад в развитие Звездной сети ваш статус пользователя повышен до ранга А. Доступ к привилегиям уровня А открыт».

Услышав этот вердикт, Вивиан почувствовала, как бешено заколотилось сердце. Она едва успела махнуть Гейлу на прощание, прежде чем с головой погрузиться в изучение закрытых лекций и учебных курсов, о которых раньше не смела и мечтать.

Гейл же остался топтаться на месте в ожидании Валентина. Самостоятельно сориентироваться в этом цифровом лабиринте он банально не умел.

Прошло немало времени, прежде чем Валентин наконец очнулся. На его лице блуждала сытая, довольная улыбка человека, провернувшего блестящую авантюру.

— Идем.

— Куда? — вздохнул Гейл, остро ощущая себя неотесанным провинциалом.

Валентин указал на высящиеся неподалеку массивные ворота:

— Сначала осмотримся в городе, а потом решим вопрос с деньгами.

Это была первоочередная задача. В эту эпоху бумажные деньги давно стали историей, уступив место виртуальным кредитам. Расплатиться можно было везде в один клик, вот только на их счетах не значилось ни единого цента.

— После этого вы с Вивиан засядете за учебу. До следующего августа тебе нужно сдать экзамены по семи ключевым дисциплинам. Наша цель — Высшая школа Освильд, — Валентин излагал план с ледяной методичностью.

Гейл нахмурился:

— Учеба? Зачем?

— Нам нужен статус, — терпеливо разъяснил Валентин. — Времена сейчас смутные, но эпоха, когда безродный бродяга мог с ходу выбиться в герои, безвозвратно прошла. Даже Вивиан из кожи вон лезет, чтобы попасть в Освильд.

Гейл продолжал молча буравить его взглядом. Валентин вздохнул и нехотя добавил:

— Ладно. Кое-какие вещи и технологии можно достать только на самом верху. И Освильд — идеальная стартовая площадка.

Значит, этого хитреца не так-то просто провести.

Гейл задумчиво прищурился.

— Похоже, начинать карьеру в звании офицера куда перспективнее, чем рядового пушечного мяса?

— Само собой, — Валентин увлек его за собой сквозь ворота.

Перед глазами Гейла раскинулись залитые огнями проспекты виртуального мегаполиса. Он прекрасно понимал, что все это — лишь безупречная иллюзия, но масштаб и детализация виртуального мира заставили его сердце замереть от восторга.

Это был настоящий, живой мир, существующий параллельно с реальностью.

— Для начала мне нужно провести один небольшой эксперимент, — нарушил молчание Валентин.

— Какой еще эксперимент?

Гейл чувствовал себя деревенским мальчишкой, который впервые в жизни оказался в ослепительном научно-техническом центре будущего. Ощущение нереальности происходящего кружило голову, и присутствие Валентина рядом было единственным, что удерживало его в узде.

— Сюда!

Удивительно: мир был виртуальным, но когда Валентин крепко сжал его запястье, Гейл отчетливо ощутил тепло чужой кожи.

— Отлично, здесь почти ничего не изменилось, — Валентин огляделся по сторонам.

Они оказались посреди колоссального зала с зеркальным серебристым полом и гладкими металлическими стенами. Чуть поодаль парила огромная световая панель.

Валентин прищурился и плавным движением руки принялся перелистывать бесконечные ряды трехмерных моделей.

«Мехи...» — догадался Гейл.

Ему уже доводилось видеть этих стальных исполинов на экранах голографических приемников и в старых фантастических фильмах еще в прошлой жизни.

— Вот эта подойдет, — Валентин быстро указал на одну из машин. — В бесплатном сегменте выбор небогатый. Модель старая, неповоротливая, обычному пилоту с таким тяжеловесом совладать непросто. Но твои физические показатели многократно превосходят норму, так что проблем возникнуть не должно.

— Мне? — Гейл изумленно вытаращил глаза. — погоди, я же в жизни за штурвалом меха не сидел!

— Знаю, — отмахнулся Валентин. — Не переживай, наш рейтинг равен нулю, так что нас закинет в самый низший сектор — зону «F». Серьезных противников там нет. Но учти: за два месяца ты обязан пробыть в зону «B». Только тогда я смогу понять, стоит ли этот план затраченных усилий.

Гейл раздраженно выдохнул:

«Игры в загадки... Неужели нельзя объяснить все нормально?»

— Скоро сам все поймешь, — Валентин ободряюще улыбнулся. — Начинай.

Гейл, борясь с нарастающей тревогой, послушно активировал загрузку данных, как советовал напарник.

Мгновение — и он оказался в тесной, тускло освещенной кабине пилота. Это странным образом напомнило ему полумрак компьютерных клубов из его далекой юности.

Оставшийся на платформе Валентин пристально смотрел на гаснущий экран.

«Надеюсь, ты меня не разочаруешь...» — тихо прошептал он.

Это решение было самым рискованным шагом с момента его появления в этом времени. Оно требовало колоссальных ресурсов и предельной концентрации, и даже с высоты его опыта из будущего подобная инвестиция казалась чистой воды безумием.

Но разве не такой безумный куш стоил того, чтобы поставить на кон половину собственной жизни?

Эти два месяца должны были стать лакмусовой бумажкой.

Гейл даже не догадывался, что мясо, которым он ежедневно пичкал себя на обед, принадлежало существу под названием «эволюционировавший серебряный богомол». В классификации космической фауны эта тварь относилась к классу угрозы «Е» — но лишь при условии, что против нее выступает пилот в бронированном мехе.

Без тяжелой техники уровень опасности этого монстра мгновенно взлетал до смертоносного «А+». Валентин за всю свою жизнь не слышал, чтобы даже элитный, до зубов вооруженный спецназовец сумел одолеть серебряного богомола в одиночку.

У этих тварей было гладкое, почти непробиваемое хитиновое покрытие, а скорость движений исключала возможность прицеливания. Высокотехнологичное оружие, такое как «Оптический полюс», оставляло на их телах лишь жалкие царапины. Их передние конечности, острые как бритвы из мономолекулярного сплава, с легкостью вскрывали защитные комбинезоны любой прочности, превращая пилотов в кровавое месиво.

Да, Земля действительно была заброшенной мусорной планетой с чудовищной экологией. Но истинной причиной, по которой человечество полностью покинуло этот мир, оставив его

дичать в изоляции, была именно эта проклятая популяция эволюционировавших серебряных богомолов.

Для Валентина Гейл представлял собой уникальный, невероятно интригующий объект для исследований. В тот самый день, когда он впервые вышел из своей хижины и застал черноволосого юношу, невозмутимо жарящего мясо рядом с тушами двух только что забитых голыми руками богомолов, Валентин понял: судьба сделала свой ход.

Какая великолепная, захватывающая дух картина!

Он никогда не мог совладать со своей профессиональной слабостью — непреодолимым желанием присвоить себе чужие гениальные результаты экспериментов.

Глядя на красивого темноволосого юношу на экране, Валентин ощутил, как по телу от самого сердца до кончиков пальцев пробежала волна сладкого, лихорадочного возбуждения.

Но он умел маскироваться слишком хорошо. Гейл не заметил ровным счетом ничего.

Валентин тихо рассмеялся, и в его изумрудных глазах вспыхнул опасный, фанатичный блеск.

В этот момент Гейл, замерший в кресле виртуального симулятора перед своим первым боем, внезапно громко чихнул.

— И кто это там обо мне вспомнил? — пробормотал он, шмыгнув носом, и решительно потянул на себя неповоротливые рычаги управления тяжелой машины.

Пусть все вокруг было в новинку, стоило ему сделать первый шаг, как взгляд его мгновенно стал холодным и сосредоточенным.

Глубокий вдох. Впереди его ждал новый мир.

<http://bllate.org/book/19793/2000876>